

Виталий Даренский

Профессор кафедры философии Луганского государственного педагогического университета, доктор философских наук, доцент. Преподает в вузах с 1999 г., печатает публицистику в периодике, лауреат конкурса журнала «Москва» (2019).

Простые истины К. Д. Ушинского

К. Д. Ушинский — это наш народный педагог, так же, как А. С. Пушкин — наш народный поэт, М. В. Ломоносов — первый народный ученый, М. И. Глинка — народный композитор, а А. В. Суворов — народный полководец.

Л. Н. Модзалевский

До сих пор педагогика больше думает о том, как учить, чем о том, для чего учиться... Мы валим в детскую голову всякий ни к чему не годный хлам, с которым потом человек не знает, что делать. Давно пора серьезно подумать о том, чтобы оставить в наших учебниках только то, что действительно необходимо и полезно для человека, и выбросить все, что учится для того только, чтобы быть впоследствии позабытым.

К. Д. Ушинский

Константин Дмитриевич Ушинский, наряду с его ярким учителем философом П. Г. Редкиным и великим медиком Н. И. Пироговым, основные идеи которых он развил, — один из основателей отечественной педагогической науки. При этом в области педагогики он был не только теоретиком. Его подвижническая деятельность имела практический характер: Ушинский разрабатывал образовательные и

воспитательные программы, редактировал «Журнал Министерства народного просвещения». И в нашу эпоху, когда вновь ставятся под вопрос самые основополагающие принципы и воспитания, и образования, обращение к классику становится необходимым.

К. Д. Ушинский интересен не только как ученый и практик, но и как яркая личность, воплощавшая в себе то, о чем он писал в своих трудах.

Константин Дмитриевич Ушинский родился 19 февраля (2 марта) 1823 года¹ в семье мелкопоместного малороссийского дворянина, отставного офицера Дмитрия Григорьевича Ушинского. Родился он в Туле, но детство провел в городе Новгород-Северском Черниговской губернии, рядом с которым было имение его отца. Там же в 1840 году Ушинский окончил гимназию. Поступил в Московский университет на юридический факультет, где на него оказали большое влияние лекции известных профессоров истории Т. Н. Грановского и философии П. Г. Редкина.

Сохранилась его дневниковая запись от 18 ноября 1844 года, сделанная в период подготовки к магистерскому экзамену:

«Меня теперь совершенно занимает план, который, если я его приму, должен определить цель всей моей жизни: именно — написать историю так, как я ее понимаю».

Однако историком Ушинский не стал. Уже со студенческих лет его увлекли проблемы образования. В этой сфере он уже тогда высказывал весьма смелые мысли «консервативного» направления. Ушинский выступал против стремления Вольтера изгнать из образования религиозное основание. Позже он отмечал, что «во Франции именно искусство воспитания далеко не процветает»².

В июне 1844 года ученый совет Московского университета присудил Ушинскому степень кандидата юриспруденции. Вскоре им заинтересовался попечитель московского учебного округа граф С. Г. Строганов и в 1846 году пригласил Ушинского на профессорскую кафедру по энциклопедии законоведения, истории законодательств и

¹ Эта дата зафиксирована в заявлении его матери, документах отца, показаниях под присягой повивальной бабки, присутствовавшей при рождении и крещении Константина. Соответствующие документы хранятся в государственном архиве Тульской области. Однако дата 1824 год содержится в Постановлении Совета Министров РСФСР № 398 от 25 июня 1946 года, которым было утверждено описание медали К. Д. Ушинского. Но в результате кропотливой работы в 1960-х — 1980-х годах исследователей-архивистов была установлена ошибочность указанного года (http://old.gnpbu.ru/index.php?file=personal_ushinsky.htm).

² Ушинский К. Д. О пользе педагогической литературы // К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 2. Педагогические статьи. 1857-1861. — М.-Л.: Изд. АПН, 1948. С. 16.

финансовой науке в Ярославский Демидовский лицей. Но смелость и независимость его взглядов быстро привели к конфликту с начальством и отставке Ушинского в 1849 году.

Затем почти полтора года Ушинский тщетно пытался устроиться на преподавательскую должность в Ярославле, зарабатывая на жизнь переводами иностранных статей и написанием рецензий. После он уехал в Санкт-Петербург, где с 1850 по 1854 год служил помощником столоначальника Департамента инославных исповеданий в Министерстве внутренних дел. Но, по свидетельству его современника и педагога Ю. С. Рехневского, «к департаментской службе Ушинский был совершенно неспособен, и, по-видимому, он не принимал никакого участия в производстве текущих дел департамента и даже редко туда являлся, занимаясь на дому составлением исторических записок и исполнением других подобного рода поручаемых ему работ»³.

Летом 1851 года Ушинский, находясь в служебной командировке в Черниговской губернии, женился на Надежде Семеновне Дорошенко, происходившей из древнего казацкого рода, с которой он был дружен с детских лет. В браке у супругов родилось шестеро детей.

Не оставляя службу в департаменте, Ушинский увлекался философией, землеведением и изучением английского языка, который пригодился ему в работе журнального переводчика и критика. С 1852 года Ушинский сотрудничал с журналом «Современник», а в 1854 году — с «Библиотекой для чтения». 4 ноября 1854 года Ушинский, по рекомендации бывшего директора Демидовского лицея П. В. Голохвастова, знавшего и высоко ценившего его заслуги, поступил на должность преподавателя русской словесности и законоведения в Гатчинский Николаевский сиротский институт и уже с 14 июля 1855 года стал исполнять обязанности инспектора классов.

Начало педагогической работы Ушинского пришлось на переломный период в российском образовании — на начало создания отечественной традиции светского воспитания и образования. Собственно, «переломной» была статья Н. И. Пирогова «Вопросы жизни», в которой ученый выступил за развитие образования школы фактически в духе идей русской религиозной философии — идеи «цельного разума» и «всеединства» (хоть он и не употребляет эти понятия).

В самом начале своей статьи Пирогов приводит диалог:

«— К чему вы готовите вашего сына? — кто-то спросил меня.

— Быть человеком, — отвечал я.

— Разве вы не знаете, — сказал спросивший, — что людей, собственно, нет на свете; это одно отвлечение, вовсе не нужное для

³ Рехневский Ю. Т. Константин Дмитриевич Ушинский // Вестник Европы. 1876. № 2.

нашего общества. Нам необходимы негоцианты, солдаты, механики, моряки, врачи, юристы, а не люди»⁴.

Поднятые Пироговым вопросы о воспитании человека как целостной личности, а не представителя профессии, по словам Ушинского, «пробудили спавшую у нас до тех пор педагогическую мысль»⁵. Вслед за Пироговым он обратился к главной цели педагогики — воспитания человека «для всех возможных честных путей в жизни»⁶. Работая в Гатчинском институте, Ушинский сосредоточил свои усилия на решении злободневных проблем, в числе которых он выделял: соотношение общего и специального образования и его взаимосвязь с воспитанием; развитие талантов воспитанников и определение их призвания в жизни; организацию трудовой деятельности. Свои разработки Ушинский публиковал в «Журнале для воспитания», в издании которого принимал самое деятельное участие.

В библиотеке лица он обнаружил отличную коллекцию книг по педагогике, собранную прежним инспектором института Е. Гугелем. Они были заперты в шкафу, и более двадцати лет к ним никто не при- трагивался. Эти книги потрясли ученого и вдохновили на собственные педагогические исследования. Его статья «О пользе педагогической литературы», вышедшая в «Журнале для воспитания», имела огромный успех. Ушинский стал постоянным автором издания, и с тех пор регулярно публиковал там свои идеи об образовании в России. Его статьи печатались в самых читаемых журналах своего времени — «Современнике» и «Библиотеке для чтения».

В статье «О народности в общественном воспитании», опубликованной в «Журнале для воспитания» в том же 1857 году, Ушинский проанализировал историко-культурные закономерности развития воспитательной системы в Европе. Он пришел к выводу о том, что каждый народ следует своей собственной системе воспитания и образования, отвечающей его потребностям, но имеющей «однообразную» основу — «классицизм, общее европейское наследие и христианство, перешедшее в духовную жизнь новой Европы через посредство Рима и Византии, двух великих педагогов всех Средних

⁴ Пирогов Н. И. Вопросы жизни // Морской сборник. 1856. Июльская книга. № 9. С. 559.

⁵ Ушинский К. Д. Педагогические труды Н. И. Пирогова // К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 3. М.-Л.: Изд-во Академии педагогических наук, 1948. С. 11.

⁶ Ушинский К. Д. О проекте реорганизации Гатчинского института. Собрание сочинений. Т. 3. М.-Л.: Изд-во Академии педагогических наук, 1948. С. 629.

веков»⁷. Именно в Средние века, по мнению педагога, образуются «великие нравственные существа — государства и народы, и классическое понятие о любви к Отечеству, скрывавшееся прежде в сердцах людей за любовью к своей общине, к своему сословию, к своему званию, снова возрождается и выступает на первый план»⁸.

В этой же работе он сформулировал главную задачу и сущность воспитания человека следующим образом: «воспитание берет человека всего, как он есть, со всеми его народными и единичными особенностями, — его тело, душу и ум, — и прежде всего обращается к характеру человека; характер и есть именно та почва, в которой коренится народность»⁹.

Итак, народный и личный характер — это «почва» воспитания, а что является его целью? Его целью является идеал и соответствующий ему уже преображенный характер человека и народа в целом — уже преображенная и возделанная «почва»:

«Всякий народ в своей литературе, начиная песней, пословицей, сказкой и оканчивая драмой и романом, выражает свои убеждения в том, каков должен быть человек по его понятию. Он украшает этого идеального человека всеми лучшими качествами души своей, и если народный идеал человека не всегда сообразен с правилами строгой христианской нравственности, то это только потому, что сама христианская нравственность не вполне еще укоренилась в том или другом народе; но каков бы ни был этот идеал, он всегда выражает собой степень самосознания народа, его взгляд на пороки и добродетели, — выражает народную совесть»¹⁰.

Тем самым, К. Д. Ушинский в педагогике развивал ту же идею «почвы» и «идеала» как преображенной «почвы», которую в эти же годы в своей публицистике развивали Ф. М. Достоевский и А. А. Григорьев. Фактически Ушинский тоже был «почвенником», но в своей сфере деятельности.

Одним из самых интересных и ярких по силе высказывания трудов Ушинского являются «Письма о воспитании Наследника Престола». Он был представлен императрице Марии Александровне и беседовал с ней о проблемах воспитания. Затем она попросила его высказать

⁷ Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании // К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 2. М.–Л.: Изд-во Академии педагогических наук, 1948. С. 73.

⁸ Там же. С. 73-74.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 122.

мнение о воспитании наследника Российского престола. Ушинский отнесся к поручению с большей ответственностью, считая, что воспитание наследника — «святое дело», которое «равняется с самыми высокими государственными делами и реформами» и напрямую связано с «благоденствием Родины»¹¹. Учитывая, что Цесаревичу Николаю Александровичу в ту пору минуло шестнадцать лет, Ушинский задался вопросом: «Не миновала ли пора воспитания? Не начинается ли пора примеров, деятельности?»¹². Свой ответ он пояснил характерным для юношеского возраста становлением самосознания, когда «наука начинает действовать на сердце человека», и человек увлекается наукой не ради знаний, а ради формирования убеждений, касающихся разных сфер жизни человека. Поэтому юношеская пора требует пристального внимания к выбору воспитательных методов и средств, особенно когда речь идет о воспитании юной души того, кому суждено стать «душой шестидесяти миллионов русского народа»¹³.

«Первое письмо» Ушинского в большей степени посвящено личности воспитателя будущего монарха. По мнению ученого, им может быть только честный русский человек (не француз, не немец), «прочувствовавший» духовные потребности народа, способный, не посягая на свободу личности, открыть перед своим воспитанником пути для формирования исключительно русских убеждений. Во «втором письме» Ушинский охарактеризовал сам процесс воспитания, называя его «духовно-эстетическим» или идеальным, подразумевая под этим понятием «глубину» и «красоту» идеи-убеждения, которой должен руководствоваться Монарх в своей жизни. В третьем письме Ушинский не пренебрег емкими характеристиками злободневных проблем своего времени, таких как: «общественная и административная нравственность в большом упадке»; «у нас нет ни положительных общественных убеждений, ни людей, ими проникнутых и которые могли бы явиться их представителями в государственной деятельности»; «русская образованная молодежь не выносит из воспитания никаких прочных метафизических воззрений»¹⁴.

Здесь, в своих рассуждениях, К. Д. Ушинский разделил современников на «три сорта»: «людей с сильными эгоистическими антиобщественными

¹¹ Ушинский К. Д. Письма о воспитании наследника русского престола // Ушинский К. Д. Русская школа. — М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 185.

¹² Там же. С. 186.

¹³ Там же. С. 187.

¹⁴ Там же. С. 191.

убеждениями, людей с слабыми, хаотическими общественными стремлениями, выработавшимися в убеждения, и мечтателей»¹⁵, указав все-таки, что есть незначительная часть благородных людей, сознающих необходимость убеждений и увлекающихся идеями, пусть даже и противоречащими друг другу. «Четвертое письмо» раскрывает области наук, к которым следует приобщать наследника. Обосновывая полезность той или иной науки в воспитании монарха, Ушинский еще раз акцентировал внимание на цели воспитания — формировании убеждений, в центре которых идея служения Отечеству и незыблемость нравственного примера монарха. Как завет педагога своему высочайшему ученику звучит убеждение Ушинского: благоденствие России зависит и от счастья монарха, которое заключается «не в остановке ее развития и не в подражании западным преобразованиям, а в самостоятельном развитии государственного народного организма, вытекающем из сознания действительных народных потребностей, а не из детского желания угоняться за Западом»¹⁶.

Труды Ушинского не остались без внимания. Очень быстро их заметил министр народного просвещения А. С. Норов. В 1858 году, по рекомендации известного академика А. В. Никитенко, Ушинский получил назначение на должность инспектора классов обоих отделений Смольного института — Николаевского, для девиц дворянского происхождения, названного в просторечии «благородным», и Александровского Мещанского училища, для девиц из мещан, именуемого «неблагородным». Назрели преобразования этих учебных заведений. На Ушинского возлагались большие надежды.

Реформы Ушинского заключались в следующем: девятилетний срок пребывания в институте сокращался до семилетнего; каждому классу соответствовал годичный курс обучения; объем учебной нагрузки и продолжительность учения в обоих отделениях Смольного института уравнивались; систематизировался процесс образования: в его основу было положено изучение родного языка, в младших классах введено наглядное обучение, значительно улучшена система преподавания русской и зарубежной истории, географии и обществознания и осуществлено интегрирование некоторых дисциплин; остававшейся долгое время без должного внимания математике отводилось первостепенное место в числе наук, развивающих логическое

¹⁵ Ушинский К. Д. Письма о воспитании наследника русского престола // Ушинский К. Д. Русская школа. — М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 192.

¹⁶ Там же. С. 201.

мышление. В старшем классе большое внимание уделялось истории отечественной литературы. Одну из важнейших задач женского воспитания Ушинский видел в том, «чтобы еще в заведении приучить девиц к полезному, плодovитому чтению: внушить им любовь к нему; образовать в них вкус к изяществу в литературе и таким образом положить прочное основание дальнейшему их самообразованию»¹⁷.

В 1860 году вокруг Ушинского сложился педагогический кружок, состоявший из известных ученых-преподавателей: математика В. О. Буссе, словесников В. И. Водовозова и О. Ф. Миллера, географов В. И. Лядова, Д. Д. Семенова и А. И. Павловского, физика Я. И. Пугачевского, историков Л. Н. Модзалевского и М. И. Семевского и других¹⁸. Члены кружка собирались по четвергам в квартире Ушинского в маленьком флигеле Смольного института, где в дружеской, уютной атмосфере обсуждали программы и предложения по улучшению образования в России. Сам Ушинский на таких «четвергах» обсуждал свой труд «Детский мир».

В ответ на прошение Ушинского разрешить печатать новый журнал министр народного просвещения Е. П. Ковалевский предложил ему стать редактором «Журнала Министерства народного просвещения» (ЖМНП). Ушинский быстро превратил его из казенного бюллетеня в научное издание.

На посту редактора он пробыл один год и два месяца. За этот период он опубликовал в ЖМНП несколько лучших своих статей: «Труд в его психическом и воспитательном значении», «О нравственном элементе в русском воспитании», «Воскресные школы», «Проект учительской семинарии», «Родное слово» и «Психологические монографии. Внимание» (1860). Особенно важной является большая статья «О нравственном элементе в русском воспитании». В ней сказано:

«Современная педагогика исключительно выросла на христианской почве, и для нас нехристианская педагогика есть вещь немыслимая — безголовый урод и деятельность без цели, предприятие без побуждения позади и без результатов впереди»¹⁹.

Основываясь на этом убеждении, он смело заявлял:

«Мы требуем, чтобы учитель русского языка, учитель истории и

¹⁷ Ушинский К. Д. Материалы Смольного института // К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 2. М.-Л.: Изд-во Академии педагогических наук, 1948. С. 293.

¹⁸ Л. Н. Модзалевский. К биографии Ушинского (По поводу его биографического очерка) // К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 11. М.-Л.: Изд-во Академии педагогических наук, 1952. С. 433.

¹⁹ Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании // К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 2. М.-Л.: Изд-во Академии педагогических наук, 1948. С. 452.

т.д. не только вбивали в голову своим ученикам факты своих наук, но развивали их умственно и нравственно. Но на чем же может опираться нравственное развитие, если не на христианстве?»²⁰.

Статья «О нравственном элементе...» состоит из трех частей, посвященных воспитанию крестьянства, дворянства и общим выводам. Ушинский указывал на необходимость сближения образования и Церкви, поскольку видел в Православии «единственную религию, которая, сохраняя нерушимо не только общие, основные истины христианства, но и свои древние формы, может стать религией великого и образованного народа»²¹.

В статье «Воскресные школы» Ушинский четко обозначил волнующие его принципиально важные цели нравственного воспитания. Особую роль в преподавании в воскресных школах Ушинский отводил образованным женщинам, поскольку «в женском характере есть удивительно размягчающий элемент, съедающий нечувствительно ту грубую кору, облекающую сердце, которая так упорно мешает развитию мальчика, заброшенного в детстве»²². Первостепенной он видел необходимость «открыть в Церкви для человека источник духовного развития и нравственных убеждений»²³, объясняя свое утверждение тем, что в школе человек пребывает лишь краткий период своей жизни, тогда как Церковь сопровождает его на всем жизненном пути. Школа же обязана научить человека «читать и понимать читаемое», а также развить у него умственные способности, наблюдательность, память, воображение и умение самостоятельно «приобретать новые познания».

В 1862 году Константин Дмитриевич был командирован в Европу, и с 1862 по 1867 год вместе с семьей прожил за границей за государственный счет. Поселившись в Швейцарии, на родине Песталоцци, сперва близ Вева, а затем в Интерлакене, Ушинский принялся за изучение устройства местных народных школ, учительских семинарий в Мюнхенбухзее, Веттингене и Цюрихе и женских учебных заведений, а также посетил школы Германии, Франции, Бельгии, Италии. Во время своей жизни в Швейцарии Ушинский стал каждую субботу навещать Н. И. Пирогова, который жил неподалеку, в Гейдельберге. В 1863 году в № 3 ЖМНП он опубликовал одну из своих лучших статей «Педагогические

²⁰ Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании // К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 2. М.-Л.: Изд-во Академии педагогических наук, 1948. С. 444-445.

²¹ Там же. С. 454.

²² Ушинский К. Д. Воскресные школы (Письмо в провинцию) // Там же. С. 499.

²³ Там же. С. 508.

сочинения Н. И. Пирогова», посвященную общим вопросам современной педагогики. Результаты своих заграничных исследований, личные впечатления и переживания Ушинский записал в дневнике, а некоторые мысли изложил в переписке с Л. Н. Модзалевским. Сейчас дневник Ушинского хранится в архиве Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинский дом). Например, интересно такое его замечание из дневника: «Осмотрев множество заграничных школ для малолетних детей, я понял, что воспитание и учение детей, по крайней мере, до восьмилетнего и даже до десятилетнего возраста, более на месте в семье, чем в общественной школе»²⁴.

В 1864 году за границей вышли книги Ушинского «Родное слово» и «Детский мир» — первые массовые учебники русского языка для начальной школы. К «Родному слову» прилагалось руководство для учителей и родителей — первое полноценное методическое пособие. Оно содержало рекомендации не только по преподаванию, но и по организации учебного процесса в целом. «Детский мир» и «Родное слово» оказали на преподавание русского языка такое же влияние, какое оказал пушкинский «Евгений Онегин» на сам русский язык: Ушинский фактически создал русскую педагогику, какой мы знаем ее теперь. «Детский мир» вышел тиражом в три тысячи шестьсот экземпляров (что по тем временам немало) и в первый же год был переиздан дважды. «Родное слово» пережило сто пятьдесят переизданий только в царской России, но и современные школьники учатся читать и писать по текстам из этой книги.

Вернувшись в Россию, с 1867 года он начал публиковать главный труд своей жизни — «Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии». В нем он пишет о том, что педагогика — это не наука, а искусство, самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств. Как искусство, оно, кроме знаний, требует способности и склонности, и, как искусство же, оно стремится к идеалу, вечно достигаемому и недостижимому: идеалу совершенного человека. То есть, наука может и должна исследовать процессы воспитания и образования — но только так же, как эстетика может исследовать искусство.

В 1867–1869 годах увидело свет первое издание двухтомной «Педагогической антропологии». Третий том остался незавершенным. В своем труде Ушинский задался целью четкого и обстоятельного обо-

²⁴ Ушинский К. Д. Педагогические заметки о Швейцарии // К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 11 (дополнительный). М.–Л.: Изд-во Академии педагогических наук, 1948. С. 112.

снования влияния психофизических процессов в организме человека на дело воспитания и формирования личности, построения научного курса педагогики. Первый том включает две части: физиологическую, в которой Ушинский в сравнении рассматривает растительный и животный организмы, а далее подробно анализирует деятельность нервной системы — строение мускулов, рефлексy, привычки и навыки как усвоенные рефлексy, их нравственное и педагогическое значение, наследственность, инстинкты; и психологическую, посвященную вниманию, ассоциациям, забвению и памяти, воображению, суждениями и заключениям, рассудку и разуму, и главу «Сознание». Второй том «Педагогической антропологии» представлял логическое продолжение первого и содержит две части: «О чувствованиях» и «Воля». Третий том остался лишь в набросках и не был написан. В нем Ушинский намеревался исследовать как раз самый высокий и сложный — духовный — уровень развития человека, наиболее важный для воспитания и образования.

Ушинский в силу ослабленного здоровья намеревался купить имение в Крыму, однако отказался от этой идеи, и осенью 1870 года приехал с семьей в Киев, где купил дом и устроил своих дочерей в институт, мечтая при этом все же вернуться в Санкт-Петербург. В одном из писем к своему другу Я. П. Пугачевскому он писал:

«Худ ли, хорош ли Петербург, но я с ним сжился сердцем, в нем протекла самая существенная часть моей жизни: много перечувствовано и горя, и радости и много проработано; там я таскался без куса хлеба и там же составил состояние; там напрасно искал места уездного учителя и беседовал с Царями; там был неведом ни одной душе и там приобрел себе имя — надеюсь, честное, — и вот почему слеза навертывается у меня на глаза, когда я вспоминаю Петербург и что, по всей вероятности, мне уже более не видать его»²⁵. В октябре, по рекомендации докторов, Ушинский отправился с двумя младшими сыновьями в Крым. По дороге он простудился и остановился в Одессе в «Северной гостинице», где 21 декабря 1870 года (3 января 1871 года) умер. Ему было сорок семь лет. Ушинского, согласно его воле, похоронили на кладбище Выдубицкого монастыря в Киеве.

Актуален ли Ушинский для нашего времени? Ответ на этот вопрос зависит от того, что мы понимаем под словом «образование».

Исторически существует три образования:

1) духовное знание, передаваемое в рамках определенной традиции;

²⁵ Письмо К. Д. Ушинского к Я. П. Пугачевскому. 1 октября 1870 г. // К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 11. М.-Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1952. С. 225.

2) воспитание гармонически развитого целостного человека (отсюда и произошел сам термин «образование» — от немецкого «Bildung», предложенного В. фон Гумбольтом);

3) совокупность навыков «успешного специалиста», которая уже не имеет отношения к понятию «образование» ни во втором, ни тем более в первом смысле. Как В. фон Гумбольт определял образование? Он писал: «С точки зрения внутреннего достоинства духа цивилизацию и культуру нельзя считать вершиной всего, до чего может подняться человеческая духовность (...), когда, не пользуясь заимствованиями из латыни, мы говорим об образовании [Bildung], то подразумеваем нечто более высокое и вместе с тем более интимное, а именно, строй мысли, который (...) гармонически преобразует восприятие и характер отдельной личности или целого народа»²⁶.

В наше время сложился своего рода миф об «образовании». Считается, что история всегда в конечном счете ведет от «невежества» через «просвещение» ко все большей «образованности», причем последняя неуклонно охватывает все большее количество людей. Это утверждение не соответствует реальности. В современном мире подлинное образование (т. е. в первом и втором смыслах, приведенных выше) становится отнюдь не массовым, а как раз наоборот, все более элитарным явлением. Подавляющее число людей просто не способны к их восприятию, поскольку, как сейчас выражаются, «функционально необучаемы» на этом уровне по причине отсутствия базовой культуры личностного развития (для «Bildung») и базового религиозного опыта для первого типа знания. Причиной этого является культурная варваризация населения в современном техногенном «потребительском» обществе, требующая от человека лишь примитивных навыков для выживания и не менее «сложных» потребностей.

Внешняя «массовость» современного образования в этом смысле не должна вводить в заблуждение. Даже высшее образование и даже в так называемых «развитых странах» представляет собой не более чем получение некоторого объема информации и навыков для функционирования узкого специалиста. К «образованию» в смысле «Bildung» В. фон Гумбольта это давно уже не имеет никакого отношения. Тем более это касается таких стран «третьего мира», в которых реальная потребность в специалистах на два порядка меньше количества людей с соответствующими дипломами. Диплом здесь является лишь «статусной» необходимостью для трудоустройства, при этом наличие соответствующих знаний чаще всего не требуется.

²⁶ Гумбольт В. фон. Действие незаурядной духовной силы. Цивилизация, культура и образование // Гумбольт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 2000. С. 58–59.

Развитие естественных наук и техники обеспечивается в мировом масштабе мизерной группой людей, специально отбираемых сначала на уровне массового образования для дальнейшего доучивания в узком кругу элитарных исследовательских групп и лабораторий. При этом все остальное массовое образование остается на уровне «ПТУ с компьютером». Стоит отметить, что два первых типа образования в наше время обычно почти не имеют никакой практической ценности и нужны лишь людям с явно выраженной потребностью духовного и личностного развития. Тем самым, в реальности подлинная образованность и в наше время остается такой же узкоэлитарной и таким же подвигом одиночек, как это было в Древности и в Средние века. Поэтому появление ширпотреба и симулякра в виде массового образования никак нельзя считать «прогрессом», а как раз наоборот.

Исходя из этого, очевидно, что в эпоху «цифровизации» образования Ушинский нужен хотя бы для того, чтобы напомнить ряд простых истин. Назовем лишь некоторые из них. Во-первых, образование — это то, что не может быть «оцифрованным»; если нечто подвергается цифровизации, то это а priori не образование, а что-то другое. Во-вторых, образование опирается на воспитание, а воспитание — это формирование характера и цельного человека. В-третьих, воспитание невозможно без религиозной основы, — а попытки заменить ее чем-то другим могут только порождать монстров, что более чем убедительно показал кровавый XX век. В-четвертых, основы классического образования и идеал совершенного человека были заложены в Средние века, которые в этом отношении являются вовсе не «темными», как думают лишь невежды, а истоком классического образования и нравственным образцом.

У К. Д. Ушинского можно найти и много других идей, которые для современного человека будут новы, глубоки и неожиданны. Поэтому он и стал классиком. Читайте Ушинского — он писал для будущего!